

UDC 292/299:217.5**E. I. AND N. K. ROERICH'S CONCEPT OF HUMAN
TRANSFORMATION: RELIGIOUS CONTEXT****O. V. Maltsev**

Zhytomyr I. Franko State University, Ukraine, Odessa

In the religious-scholarly context, the Study of the Living Ethics of E. I. and N. K. Roerich is considered. The expediency of considering the context of the non-traditional religiosity of New Age as a syncretic orientalist doctrine genetically related to Russian cosmism and Orthodox anthropology, as well as the anthropology of Hinduism and Buddhism, is substantiated in the Roerichs' teaching. The features of these philosophical traditions are revealed in the Roerich doctrine of human being, the cosmic transformation of the human being on the basis of ethical self-sufficiency, the philosophical and religious analysis of which is given in the article. The religious potential of the concept of human transfiguration in the teachings of the Living Ethics of EI and NK Roerich is shown for the study of unconventional religiosity of the twentieth century.

Key words: E. I. Roerich, N. K. Roerich, The Teaching of Living Ethics, New Age, human being, transformation, cosmism, orthodoxy, hinduism, buddhism.

Мальцев О. В. Концепция преобразования человека Е. И. и Н. К. Рерихов: религиозный контекст / Житомирский государственный университет имени И. Франко, Украина, Одесса

В религиозном контексте рассматривается Учение Живой Этики Е. И. и Н. К. Рерихов. Обосновывается целесообразность рассмотрения в учения Рерихов контексте нетрадиционной религиозности New Age как синкретической ориенталистской доктрины, генетически связанной с русским космизмом и

православной антропологией, так же, как с антропологией индуизма и буддизма. Черты этих философских традиций выявляются в рериховском учении о человеке, космическом преобразении человеческой личности на основе этического самосовершенствования, философско-религиоведческий анализ которой дан в статье. Показан религиоведческий потенциал концепции преобразования человека в учении Живой Этики Е. И. и Н. К. Рерихов для изучения нетрадиционной религиозности XX века.

Ключевые слова: Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, Учение Живой Этики, New Age, человек, преобразование, космизм, православие, индуизм, буддизм.

Введение Е. И. и Н. К. Рерихи явились создателями концепции космической эволюции человечества, мировоззренческая парадигма которой, представленная ими в Учении Живой Этики, считается одним из направлений космизма, философского направления, возникшего в конце XIX-начале XX в. в русскоязычном философском дискурсе. Осознание необходимости преобразования социума привело космистов к поиску и изучению не только технических, но прежде всего нетехногенных путей развития и преобразования человека, раскрывающих его внутренний духовный потенциал. Космисты считали действенным ресурсом геопланетарной и космической эволюции человечества нравственно ориентированный разум и онтологизацию духовной сущности человека через укорененность ее в космическом бытии. Козволюция человечества, планеты и космоса, экологизация общественного сознания стали основополагающими принципами в концепциях Е. И. Рерих, и Н. К. Рериха.

«В космистском дискурсе проблема преобразования человека рассматривается в рамках философской концепции космической

эволюции человечества, ... отличающейся неустоявшейся методологией исследования и теоретической незавершенностью» [1, с. 5-9], однако именно этот концептуальный подход служит основанием целостности и системности изучения проблемы преобразования человека в концепциях космистов.

Актуальность исследования проблемы преобразования человека в современном религиоведении обусловлена тем, что в рамках научной картины мира в современной философской антропологии и этике недостаточно разработаны понятия совершенствования и совершенства человека. Образ совершенного человека «до сих пор остается на периферии антропологической мысли Европы» [2, с. 9]. В то время как во всех традиционных религиях мира этой проблеме уделяется самое пристальное внимание. В наше время и мыслители-теоретики и духовные искатели-практики осознали, что о только при четком и всестороннем представлении целей и смыслов эволюции человечества возможно конструктивное преобразование бытия.

Затрудняет «религиоведческую легитимацию» Учения Рерихов как полноправного предмета анализа тот факт, что в современной науке принято относить такие духовные системы к эзотерике. Хотя в западной религиоведческой традиции изучение эзотерических систем имеет давнюю традицию, в украинской религиоведении их исследованием занимаются мало [2, с. 9].

С точки зрения религиоведения, учение Рерихов безусловно генетически связанное с русским космизмом, тем не менее логичнее рассматривать в контексте нетрадиционной религиозности New Age[3], как синкретическое ориенталистское учение, согласно принятой в украинском религиоведении классификации[4]. Все основания для подобного рассмотрения Агни Йоги дает тот факт, что на территории постсоветского пространства и во многих странах мира последователи

учения Рерихов объединены в сеть различных организаций, включающую несколько различных направлений, от культурологических и гуманистически-мировоззренческих до религиозно-мистических и мистико-окультурных [5].

Сегодня рериховские организации работают в странах Европы, Америки и Азии, а также в Австралии. Рериховские общества существуют в таких странах бывшего СССР, как Белоруссия, Украина, Казахстан, Грузия, Молдавия, Латвия, Литва, Эстония. В России к концу XX в. оно имело более 5000 организаций, в основном культурно-просветительского направления [5]. Украинское отделение — коллективный член Международного Центра Рерихов (МЦР) (Официальный сайт: <http://www.roerich-urs.com/?lng=r&docid=4>). Украинское рериховское общество организовано в 1989 г. Украинским фондом культуры, перерегистрировано в 1993 г. как некоммерческая общественная организация, с 1998 г. является международной общественной организацией, отделением МЦР.

В российской науке наблюдается тенденция выделять Учение Рерихов в отдельный феномен, подчеркивая его связь с русским космизмом. Так, по мнению религиоведов Р. Н. Лункина и С. Б. Филатова, хотя в рериховском движении и просматриваются черты, аналогичные мировоззрению движения Нью-эйдж, «рериховский мир намного более своеобразен и оригинален, укоренен на национальной почве», «рерихианство стало уникальным и доныне развивающимся российским мировоззренческим феноменом» [6, с.258]. «Это движение стало новой формой массовой духовности в том виде, в каком она была подготовлена позднесоветским временем...», «рерихианство поймало нерв эпохи, соединило несоединимые, казалось бы, вещи — восточную духовность, святую Русь, сакрализацию художественной культуры и ленинизм» [6, с. 235]. Российские религиоведы справедливо

характеризуют рериховское движение как «сумевшее органично синтезировать основополагающие ценности советской идеологии, современную религиозную всеядность и дореволюционную культурную традицию» [6, с. 252]. Однако, мы не считаем их аргументацию достаточной для выделения рериховского движения из массива НРТ.

В советское время исследования и антропологических концепций космистов, и эзотерико-мистических доктрин были по идеологическим причинам невозможными, в постсоветский же период, интерес к ним со стороны научного сообщества в целом неравномерен. Учения Живой Этики Н. К. и Е. И. Рерихов всегда вызывало определенную настороженность представителей официальной науки, т.к. его воспринимали как эзотерическую доктрину. О Н. К. Рерихе предпочитали говорить, как о художнике и деятеле культуры, а Е. И. Рерих упоминалась в научных исследованиях крайне редко и практически только как «супруга великого русского художника».

Такое положение усугублялось тем, что полные, некупированные работы, а также архивные материалы Рерихов стали доступны свободному научному исследованию только в последние 10-15 лет. Еще одна причина существующих лакун в изучении учения Рерихов заключается в том, что открытый, многоуровневый характер человеческой природы в философии космизма требовал для теоретического описания нетрадиционных для советской науки методологических идей, в частности, синергетических, постнеклассических, а также принципов многомерности бытия и человека, беспредельности и прогрессивности эволюции космоса и др.

Тем не менее библиография русскоязычных исследований Учения Живой Этики Н. К. и Е. И. Рерихов достаточно обширна. Назовем труды С. Р. Аблеева, П. Ф. Беликова, Л. М. Гиндилиса, В. Э. Жиготы, Е.

В. Зориной, С. Ю. Ключникова, Н. Е. Самохиной, Е. А. Трофимовой, Н. А. Уранова, Л. В. Шапошниковой и др.

Целью данной статьи является философско-религиоведческий анализ концепции преобразования человеческой личности, предложенных Учением Живой Этики Н. К. и Е. И. Рерихов в ее связи с близкими философскими и религиозными концепциями.

В контексте задач данной статьи остановимся на исследованиях, посвященных проблеме преобразования человека и самому понятию «преобразование», которое в философских исследованиях различных направлений, так же, как и в различных религиозных традициях и течениях имеет терминологическую неоднозначность, несмотря на его самоочевидность и глубокую укорененность в архетипах традиционной православной христианской ментальности, необходимо учитывать, что чаще всего проблема преобразования человека транслируется в опосредованном виде, а смысловая многоплановость понятия преобразования ведет к фрагментации его содержания, аспектации отдельных свойств и признаков.

В настоящее время в русскоязычной научной литературе преобразование исследуется в русле таких концепций, как синтез западноевропейского и восточного мировоззрений (А. А. Хамидов, В. С. Степин, Л. Ф. Кузнецова, Л. В. Фесенкова); космическая эволюция человечества (Л. В. Лесков, С. Р. Аблеев, Л. И. Василенко); структурность материи (Т. Г. Лешкевич, А. А. Сазанов, С. Р. Аблеев); сознание как универсальное свойство вселенной (В. В. Налимов, В. Н. Волченко, Л. Е. Моторина); коэволюция человечества, планеты и космоса, а также евгеника и автотрофность человека (В. П. Казначеев, Л. В. Лесков, А. Д. Московченко, Ю. Хабермас, Ю. В. Хен); энергийный образ мира и человека (С. С. Хоружий, Е. С. Узкова); духовность, душа и сердце (И. М. Ильичева, Е. В. Мареева, Е. В. Зорина); смерть и

бессмертие (И. В. Вишев, Г. Д. Бердышев, Н. М. Ефимова, В. П. Ярышкин); место и предназначение человека; а также этические взгляды в целом (В. О. Глуховцев, В. М. Мапельман, А. В. Суслов, Е. А. Трофимова) и педагогические воззрения космистов (С. Р. Аблеев, А. Г. Андреева, Н. Д. Лащенко, Л. Н. Осипова, Н. Е. Самохина). В ряде работ преобразование становится непосредственным предметом изучения. Это исследования С. Г. Семеновой, С. Р. Аблеева, Н. В. Чемерисовой и Л. И. Черноруцкой.

Изложение основного материала. Идеиные основы Учения Живой этики восходят как к традиции православной антропологии и русской религиозной философии рубежа XIX- XX веков, так и к мистико-эзотерической традиции этого периода, которая стала основой формирования мощного течения нетрадиционной религиозности. Получившего название New Age.

Е. И. Рерих подчеркивала духовно-философскую преемственность Живой Этики и теософии Елены Петровны Блаватской. Фундаментальный труд Е. П. Блаватской «Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии и философские «Письма Махатм» были переведены с английского на русский язык Е. И. Рерих. Живая Этика во многом опирается на космогенетические и антропогенетические идеи «Тайной Доктрины». В Учении Живой Этики, основывающемся на идеях «Тайной Доктрины», этот синтез, дополненный искусством, обоснован многомерной структурой человека и мироздания.

Рерихи относили себя к мало известной у нас духовно-философской традиции американского теософа Франча Ла Дью, основательницы духовной общины «Храм Человечества» (1898 г.). Их объединяет сотрудничество с группой Махатм (Учителей) Гималайской Духовной Общины и концептуальная разработка единой доктрины. Современные исследователи объединяют их под общим названием

«Учение Храма». Анализ указанных этико-философских систем позволяет реконструировать историко-теоретические источники Живой Этики и установить место доктрины космического преображения человечества среди мистико-эзотерических направлений нетрадиционной религиозности XX в.

После ухода Е. И. Рерих философские идеи Живой Этики получили развитие и практические пояснения в философских дневниках ученика Н. К. Рериха – Бориса Николаевича Абрамова, изданных в конце XX в. под общим названием «Грани Агни Йоги» (тт. 1-13, 1960-1972 гг.). Е.И.Рерих была знакома с записями Б. Н. Абрамова и подтвердила их идейную преемственность.

Философия Рерихов имеет синтетический характер. Ее идейные истоки крайне разнородны. Авторы Живой Этики отмечали, что они целенаправленно объединяли прогрессивный опыт прежних духовных и религиозных учений (индуизма, йоги, буддизма, пифагореизма, герметизма, неоплатонизма, христианства (особенно, первых веков) и др.) с современными интеллектуальными и научными достижениями Запада [7, с. 148, 163, 216]. Интеграция предполагала существование единой древней Сокровенной Мудрости, «Тайной Доктрины», выраженной в мифологических, религиозных и философских системах человечества.

Вместе с тем, философы Живой Этики, как и К. Э. Циолковский, призывали своих последователей «совершенно отрешиться от всего неясного, вроде оккультизма, спиритизма, темных философий» [8, с.190]. Хотя в традиции Учения используются понятия оккультизма, но одной из главных целей его создателей было развенчание ложных достижений спиритических практик и подчеркивание опасности невежественного вторжения в неисследованные сферы психики и мира.

Для обоснования определения Учения Живой Этики как НРТ, показательное отношение Рерихов к возможности интеграции идей Запада и Востока. И. В. Можайкова справедливо указывает, что в нем реализовалась попытка «сомкнуть восточное православие с религиями Востока» [9, с. 242-243, 329-345].

Абсолютно соответствует так называемым «ориенталистским НРТ» позиция, согласно которой каждая из философских «мета-парадигм», по-разному понимающая и концептуализирующая «способы бытия Человека в Мире», «неполна, односторонняя, частична» [10, с. 5-25]. Не вызывает также сомнений, что глубинная сущность человека и мира имеет объективный характер. В связи с чем, для ее осмысления необходима «иная, новая философия, которая бы критически-положительно синтезировала» [10, с. 136] тысячелетнюю человеческую мудрость. Философия Рерихов и представляет собой попытку ее создания.

Мировоззренческие истоки идеи преобразования человека уходят корнями в религиозно-философские доктрины древности. Как духовно-религиозная практика, основанная на принципах психической самотрансформации, преобразование разрабатывалось в йоге, буддизме, неоплатонизме, христианстве и других учениях.

В отличие от религиозного понимания преобразования, Рерихи в основу своего методологического подхода к усовершенствованию человека положили принципы детеологизации и космического эволюционизма, позволяющие выйти на интегральные характеристики земного и космического пути человечества. Методологической основой, определившей характерные черты философии космизма в версии Рерихов являются прогрессизм, телеологизм и этикоцентризм; в их трудах соединяются секуляризованный религиозный и научный подходы; приоритет науки как доказательной основы этико-

философских и религиозных построений, синтезирующих в себе аргументы науки, религии, философии, искусства; амбивалентность понимания человека и идея его непреложной ответственности перед мирозданием. В концепции преобразования человека синтетически интегрированы онтологические и антропологические идеи, нравственные и социальные аспекты Учения Рерихов, которое представляет «новый – космо-эволюционный и нравственно-онтологический дискурс преобразования человека» [11, с.185].

Учение Рерихов основано на диалектической идее органического единства «всего со всем», неразрывной взаимосвязи человека и космоса, необходимости осознания человеком целостности мира, восходящей к индуистской ведической философской традиции. С одной стороны, «судьба существа зависит от судьбы Вселенной» [8, с.226]; с другой, – судьба Вселенной зависит от космического разума, т.е. человечества и других космических цивилизаций, их преобразовательной деятельности. Так, Е. И. Рерих писала: «При росте сознания и совершенствования человечества вся жизнь не только на нашей планете, но и в Солнечной Системе и Космосе развивается с прогрессирующей быстротой» [12, с. 239].

Из трех основных направлений русского космизма: религиозно-философского, естественно-научного и литературно-художественного Учение Живой Этики относят к религиозно-философскому направлению космизма. Однако существенные особенности последнего (пантеистическое понимание Бога, использование философских доктрин восточных учений – карма, перевоплощение и др.) обуславливают выделение его рядом исследователей в отдельное направление, которое по всем признакам совпадает с принятой в украинском религиоведении классификации НРТ, где такие НРТ относят к неоориенталистским или синкретическим.

Интенция синтеза, убежденность в глубинном духовно-соборном единстве человечества отражает космический, всеобъемлющий пафос концепции Рерихов, по верному замечанию Н.В.Башковой, соответствующей «экуменическому движению религиозного постмодернизма» [11, с. 163].

По нашему убеждению, несмотря на генетическую близость, Учение Живой этики принципиальным образом отличается от религиозно-философского направления русского космизма, представленного философией общего дела Н. Ф. Федорова, философией всеединства и софиологией В. С. Соловьева, П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, В. В. Зеньковского, отчасти философией духа и творчества Н. А. Бердяева. Русская религиозная философия восходит к трудам православных богословов и Отцов Церкви и в основных своих идеях крайне редко выходит за ее рамки. Для русских религиозных философов рубежа XX в. идея совершенствования мира как объективной исторической задачи человечества подразумевает социальное воплощение идеала Богочеловечества, собирающего в своей любви раздробленный грехом космос. Софийное преображение мира происходит под влиянием божественных энергий.

В философских концепциях Рерихов налицо присутствие как научного подхода, так и неорелигиозной компоненты, поэтому они не вписываются в чистом виде ни в религиозные, ни в секулярные направления мысли XX ст., имея все признаки НРТ.

На первый план в концепции Рерихов выходят идеи единства теоса и логоса, Бога и космоса, знания и жизненного пути, ощущения незыблемости бессмертия и Вечности. Здесь оригинально совмещаются понятия науки (энергия, система, информация, эволюция, астрономические расчеты) с рассуждениями об абсолютной

истине, совести, цели бытия человека, теология с мифологией и метафизикой.

Вместе с тем Рерихи видели границы познавательных возможностей современной науки и призывали к расширению и обновлению здания науки в целом (например, признание многомерности материи, изучение скрытых способностей человеческой психики, гуманизация науки и др.). Рерихи основывали свои выводы на самостоятельном эмпирическом изучении многомерной реальности и признании объективности мистического опыта постижения бытия иных измерений ряда великих йогов, аскетов и духовных подвижников (Будды, Моисея, Христа, Сергия Радонежского и др.).

С признанием в Живой Этике высшей разумной жизни в космосе естественным образом устанавливается религиозное (в смысле связи человека и трансцендентного) отношение человека как существа конечного, несовершенного к высокоразумным, бессмертным косможителям. Это подтверждает замечание Н. О. Лосского о том, что в русской философии «интерес к софиологии сочетался с интересом к сверхчеловеческим духовным существам» [13, с. 473]. Представление о ноокосмической (от греч. nous - разум) иерархии выступает как идеал, образ совершенного богочеловечества, к которому должны стремиться земляне.

Роднит концепцию Рерихов с доктринами НРТ тот факт, что место христианского личностного Бога в Живой Этике занимает безличное духовное начало – «Высший Принцип», «Закон», Абсолют. В этом находит выражение сознательная направленность мыслителей к деантропоморфизации высшей реальности, к сохранению глубокого понимания тайны, невыразимости ее и благоговения перед ней.

С точки зрения религиоведения, предложенный для описания

специфики мировоззрения Рерихов термин «секуляризованная религиозная установка», предложенный российской исследовательницей Н. В. Башковой [11]. представляется не совсем корректным. Мы предлагаем использовать в данном контексте термин «нетрадиционная религиозность», апеллируя к новой религиозной традиции XX в. – New Age – у истоков которой и стояли Рерихи. Опираясь на классические работы англичанки А. Баркер и многолетние исследования украинского религиоведа Л. А. Филипович, мы рассматриваем Учение Рерихов как основу мощного нового религиозного течения (НРТ), в том смысле, в котором такие течения определяет современный англоязычный научный и популяризаторский дискурс.

Специфичной чертой Учения Рерихов является этикоцентризм, характерный для русской философии в целом (П. Л. Лавров, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой и др.). Название фундаментального, многотомного труда Рерихов говорит само за себя – «Учение Живой *Этики*». По их убеждению, жизнь человечества будет гармонично эволюционировать только при доминировании культуры духа над цивилизационным, так как устройство космоса имеет панэтический характер.

Значимость этики обусловлена также доминированием эсхатологических мотивов в творчестве русских мыслителей первой трети XX в. (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк и др.). Если для Европы суть трагедии «заката» – утрата духовных, интеллектуальных, творческих высот культуры, то для русской философии – это осознание возможности конца человеческой истории в прямом, физическом смысле. Представление о возможной гибели планеты присутствует у Рерихов [7, с. 33-34]. Поэтому нравственное совершенствование становится для них способом выживания

человечества, сохранением возможности его дальнейшей эволюции.

Проявлением неорелигиозной компоненты в Учении Рерихов является также признание объективности духовного опыта, равноценного научным знаниям. Рерихи следуют в этом традиции «живознания», живого цельного знания, идущей от И. В. Киреевского и А. С. Хомякова. Такой синтез научного знания и мистического опыта характерен для русской философии того времени, вспомним «Критику отвлеченных начал» В. С. Соловьева, «конкретный идеализм» С. Н. Трубецкого, «конкретный спиритуализм» Л. М. Лопатина, «конкретную метафизику» П. А. Флоренского, «абсолютный реализм» С. Л. Франка, идеал-реализм Н. О. Лосского.

Однако, в отличие от концепций перечисленных выше религиозных философов, для Рерихов религиозно-мистический опыт, в котором субъект – сознание человека, а объект – трансцендентная реальность возможен вне «церковных стен» православия. Эта возможность является, по их убеждению, одним из базисных состояний и имманентных способностей психики человека. Духовный опыт, не ограниченный физическими чувствами, согласно Живой Этике, имеет объективно-антропологическое объяснение: эволюция человека ведет к формированию у него «органа» духовного восприятия. Эти представления восходят к одной из основных черт гносеологии русской религиозной философии – интуитивизму (В. С. Соловьев, Е. Н. Трубецкой, Н. О. Лосский, С. Л. Франк). Однако для Рерихов интуитивная составляющая антропологической структуры является одной из логически необходимых предпосылок преобразования человека: чувственное, рациональное и сверхчувственное выступают для них этапами динамически развивающегося антропологического синтеза.

Утверждая положения о том, что «жизнь во всем», «все живо»,

философы приходят к пониманию Вселенной, а также каждого из ее тел (планет, звезд, человека и т.п.), как целостного живого организма. «Планета есть живое существо, – отмечает Е. И. Рерих, – ибо в Космосе ни один атом не лишен жизни или сознания, или духа...»[7, с.334]. Принципиальна для концепции Рерихов идея многомирия как существования земного и надземных миров, связанных с многомерной иерархической структурой космической материи. В Живой Этике они различаются как очевидность и действительность [14, п.231]. Это отличает их Учение от традиционного двоемирия христианства (Град земной и Град Небесный Августина Аврелия), которое соответствует действительности и реальности С. Л. Франка, миру объективации и свободного духа Н. А. Бердяева. Эту черту В. В. Зеньковский обозначил как «мистический реализм» [15, с.39-40]. При таком подходе происходит совмещение теоретического и ценностного подходов в понимании бытия, онтологизация понятий Блага, Любви, Истины и в Учении – Красоты (как в философии Плотина или в представлении русских софиологов о высших аспектах Софии).

Безусловно роднит Учение Живой Этики с другими доктринами НРТ то обстоятельство, что Н. К. и Е. И. Рерихи опираются в развитии своих концепций, прежде всего, на духовный опыт взаимодействия с высшими разумными существами и совместное телепатическое творчество, что отражено, в частности, в понятии «Великого Учителя», основополагающем для Учения Живой Этики. Е. И. Рерих утверждала, что под руководством и поддержке Учителя М. прошла через йогический опыт интегрального преобразования своей природы, радикально расширив ее духовные и психофизические возможности. Учение Живой Этики идейно и текстуально задумано как непосредственное отражение этого пути.

Пантеизм, монизм, панпсихизм, гилозоизм, энергетизм,

утверждение принципа бесконечности космоса и жизни – вот основные философские характеристики антропологической доктрины Рерихов.

Идея преобразования человека в понимании Рерихов – это, в первую очередь, эволюционное преобразование силами одухотворенного человеческого разума как природы самого человека, так и земного и космического мироустройства. Идея «подвига в жизни» является неотъемлемым условием духовного продвижения человека. Направленность на научное обоснование этических положений отражает убеждение Рерихов в всеобщности применения этики в жизни. Закономерно и название Учение Живой Этики – не отвлеченной, абстрактной, а жизненной, воплощающейся в жизни.

Рерихи ставят своей целью – «выбить» из человеческого сознания узкое земное понимание и развить высшую, «космическую точку зрения» [8, с.87, 226] на жизнь Земли и мироздания, место человека и роль других царств природы в ней. Такое понимание космоса противостоит индивидуалистической идее антропоцентризма, оторванности человека от макросистем природы. Закономерно, что ученик Вернадского, академик Н. Г. Холодный ввел новое философское понятие – антропокосмизм [16, с.332-344], обозначающее целостную картину мира и человека в космической перспективе. Учение Рерихов о человеке можно в полной мере называть антропокосмичным.

Чрезвычайно важное значение приобретает амбивалентность понимания человека. С одной стороны, человек в свете нового мировоззрения более не является центром мироздания, царем природы. Он – органическая часть космоса. Более того, Рерихи подчеркивают несовершенство природы человека, как биологической, так и психической, переходность его от животной ступени развития к сверхчеловеческой. С другой стороны, на человека как существо

разумное возлагается ответственность за эволюционное развитие земной и космической жизни [17, с. 31-32], подчеркивается принципиальная беспредельность его творческого потенциала, способность вместить и отразить в себе как в микрокосме лик Вселенной.

Необходимость совершенствования, трансформации низшего, животного начала в человеке для достижения сверхчеловеческого, всеобъемлющего и свободного бытия – этот путь, развиваемый в философских и религиозных учениях древности, Рерихи утверждают на новой научно-философской базе начала XX века, синтезируя религиозные духовные практики с научными гипотезами и фактами. Философы убеждены в приоритете нравственно-психического преобразования человечества, *после* которого только и возможно масштабное освоение пространств многомерного космоса [7, с.372-373]. Их аксиома – нравственный и живой космос, органической частью которого является преображенный человек.

Выводы. В Учении Живой Этики Рерихов подход к осмыслению проблемы преображения человека основан на представлении о человеке как открытой, неравновесной антропосистеме, развивающейся в постоянном многоуровневом взаимодействии с космосом, что сближает их концепцию с антропокосмизмом и синергетическим подходом в рамках современной постнеклассической картины мира. С другой стороны, Рерихи в своей антропологической концепции синтезируют с антропокосмическими идеями опыт религиозного (в частности, православно-христианского и индуистско-буддистского) осмысления проблемы преображения и совершенствования человеческой природы в контексте его духовного роста и развития, что позволяет рассматривать их наследие как в контексте изучения традиционной западной и восточной

религиозности, так и в совокупности с другими антропологическими доктринами нетрадиционной религиозности XX ст. как альтернативную нетехногенную программу усовершенствования природы отдельного человека и развития человечества в целом.

Литература:

1. Аблеев С. Р. *Фундаментальные философские основания концепции космической эволюции человека: сущность, зарождение и историческое развитие* / С. Р. Аблеев // Диссертация на соискание учёной степени доктора философских наук в форме научного доклада. – Тула: ЮК РС МПА, 2000. – 106 с.
2. Можайскова И. В. *Духовный образ русской цивилизации и судьба России (Опыт метаисторического исследования). В 4 частях. Часть II. Русский космизм в контексте противоречий мирового развития, обусловленных господством западной цивилизации.* / И. В. Можайскова – М.: ООО Студия Вече, 2001. – 480 с.
3. Бондаренко Д. М., Андреева Л. А., Евгеньева Т. В., Кавыкин О. И. *Судьбы христианства в современной России в контексте глобализационных процессов* // Новые российские гуманитарные исследования, 2007, № 2. – С. 129-149.
4. Дудар Н. П., Филипович Л. О. *Нові релігійні течії: український контекст (огляд, документи, переклади)* / Н. П. Дудар, Л. О. Филипович – К.: Наук, думка, 2000. – 132 с.
5. Симанженкова Т. К. *Движение последователей учения Рерихов в современной России: философские истоки и тенденции эволюции* / Т. К. Симанженкова / Диссертация на соискание учёной степени кандидата философских наук. Омск. – Красноярск: ГОУ ВПО «Сибирский государственный технологический университет», 2006. – 150 с.

6. Лункин Р. Н. Рериховское движение // Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / Отв. ред. М. Бурдо, С. Б. Филатов. – М.: Университетская книга, Логос, 2006. – Т. 4. – С. 5-57.
7. Письма Елены Рерих, (1929-1938). В 2 т. – Т. 1. –Минск: Белорусский фонд Рерихов; ПРАМЕБ 1992. – 444 с.
8. Циолковский К. Э. Очерки о Вселенной. (Издание второе, дополненное) / К. Э. Циолковский – Калуга: Золотая аллея, 2001. – 384 с.
9. Можайскова И. В. Духовный образ русской цивилизации и судьба России (Опыт метаисторического исследования). В 4 частях. Часть II. Русский космизм в контексте противоречий мирового развития, обусловленных господством западной цивилизации. / И. В. Можайскова – М.: ООО Студия Вече, 2001. – 480 с.
10. Хамидов А. А. Философия Востока и философия Запада: к определению миро-воззренческой валидности / А. А. Хамидов // Вопросы философии. 2002. №3. – С.129-138.
11. Башкова Н. В. Преображение человека в философии русского космизма: Монография. /Н. В. Башкова. 2-е изд., допол. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 273 с.
12. Рерих Е. И. У порога Нового Мира. / Е. И. Рерих– М.: МЦР, 2000. – 464 с.
13. Лосский Н. О. История русской философии Пер. с англ. / Н. О. Лосский. – М.: Советский писатель, 1991. – 480 с.
14. Учение Живой Этики: Община – М.: МЦР, 1994. – 240 с.
15. Зеньковский В. В. История русской философии. / В. В. Зеньковский – Л.: «ЭГО», 1991. В 2 тт. – Т.1. Ч.1. – 222 с.
16. Холодный Н. Г. Мысли натуралиста о природе и человеке / Н. Г. Холодный // Русский космизм: Антология философский мысли / Сост.

С. Г.Семенова, А. Г. Гачева. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – С.332-344.

17. Олейников Ю. В., Оносов А. А. Ноосферный проект социоприродной эволюции. / Ю. В. Олейников, А. А. Оносов. – М.: ИФ РАН, 1999. – 210 с.

References:

1. Ableyev S. R. *Fundamental'nyye filosofskiye osnovaniya kosmicheskogo evolyutsii cheloveka: sushchnost', zarozhdeniye i istoricheskoye razvitiye* / S. R. Ableyev // *Dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni doktora filosofskikh nauk v forme nauchnogo doklada.* – Tula: YUK RS MPA, 2000. – 106 s.

2. Mozhayskova I. V. *Dukhovnyy obraz russkoy tsivilizatsii i sud'ba Rossii (Opyt metaistoricheskogo issledovaniya). V 4 chastyakh. Chast' II. Russkiy kosmizm v kontekste protivorechiy mirovogo razvitiya, obuslovlennykh gospodstvom zapadnoy tsivilizatsii.* / I. V. Mozhayskova – М.: ООО Studiya Veche, 2001. – 480 s.

3. Bondarenko D. M., Andreyeva L. A., Yevgen'yeva T. V., Kavykin O. I. *Novyye rossiyskiye gumanitarnyye issledovaniya*, 2007, № 2. – S. 129-149.

4. Dudar N. P., Filipovich L. O. *Noví religijní techíí: ukraíns'kiy kontekst (oglyad, dokumenti, perekladi)* / N. P. Dudar, L. O. Filipovich – K.: Nauk, dumka, 2000. – 132 s.

5. Simanzhenkova T. K. *Dvizheniye posledovateley ucheniya Rerikhov v sovremennoy Rossii: filosofskiye istoki i tendentsii evolyutsii* / T. K. Simanzhenkova / *Dissertatsiya na soiskaniye uchonoy stepeni kandidata filosofskikh nauk.* Omsk. – Krasnoyarsk: GOU VPO «Sibirskiy gosudarstvennyy tekhnologicheskij universitet», 2006. – 150 s.

6. Lunkin R. N. *Rerikhovskoye dvizheniye // Sovremennaya religioznaya zhizn' Rossii. Opyt sistematicheskogo opisaniya* / Otv. red. M. Burdo, S. B. Filatov. – М.: Universitetskaya kniga, Logos, 2006. – Т. 4. – S. 5-57.

7. *Pis'ma Yeleny Rerikh, (1929-1938). V 2 t. – T. 1. –Minsk: Belorusskiy fond Rerikhov; PRAMEB 1992. – 444 s.*
8. *Tsiolkovskiy K. E. Ocherki o Vselennoy. (Izdaniye vtoroye, dopolnennoye) / K. E. Tsiolkovskiy — Kaluga: Zolotaya alleya, 2001. – 384 s.*
9. *Mozhayskova I. V. Dukhovnyy obraz russkoy tsivilizatsii i sud'ba Rossii (Opyt metaistoricheskogo issledovaniya). V 4 chastyakh. Chast' II. Russkiy kosmizm v kontekste protivorechiy mirovogo razvitiya, obuslovlennykh gospodstvom zapadnoy tsivilizatsii. / I. V. Mozhayskova – M.: OOO Studiya Veche, 2001. – 480 s.*
10. *Khamidov A. A. Filosofiya Vostoka i filosofii Zapada: k opredeleniyu miro-vozzrencheskoy validnosti / A. A. Khamidov // Voprosy filosofii. 2002. №3. – S.129-138.*
11. *Bashkova N. V. Preobrazheniye cheloveka v filosofii russkogo kosmizma: Monografiya. /N. V. Bashkova. 2-ye izd., Dopol. - M.: Direkt-Media, 2013. –273 s.*
12. *Rerikh Ye. I. U poroga Novogo Mira. / Ye. I. Rerikh – M.: MTSR, 2000. – 464 s.*
13. *Losskiy N. O. Istoriya russkoy filosofii Per. s angl. / N. O. Losskiy. – M.: Sovetskiy pisatel', 1991. – 480 s.*
14. *Ucheniye Zhivoy Etiki: Obshchina – M. : MTSR, 1994. – 240 s.*
15. *Zen'kovskiy V. V. Istoriya russkoy filosofii. / V. V. Zen'kovskiy – L.: «EGO», 1991. V 2 tt. – T.1. CH.1. – 222 s.*
16. *Kholodnyy N.G. Mysli naturalista o prirode i cheloveke / N. G. Kholodnyy // Russkiy kosmizm: Antologiya filosofskiy mysli / Sost. S. G. Semenova, A. G. Gacheva. - M.: Pedagogika-Press, 1993. – S.332-344.*
17. *Oleynikov YU. V., Onosov A. A. Noosfernyy proyekt sotsioprirodnoy evolyutsii. / YU. V. Oleynikov, A. A. Onosy. – M.: IF RAN, 1999. – 210 s.*